

Н.С. Зелезинская
Белорусский государственный университет

СЛОВОПРЕСТУПЛЕНИЕ:

Размышления об историческом контексте написания трагедии У. Шекспира «Макбет» в продолжение статей и монографического исследования об эквивокации Л.В. Егоровой*

Dull ears, attend what word this Word doth bring.
R. Southwell. The Nativity of Christ

Поводом к написанию статьи стала публикация монографии Л.В. Егоровой «Эквивокация в «Макбете»: речевая природа трагедии», в которой эквивокация рассматривается и как лингвистическое явление, и как историко-политическое. Данная статья является продолжением размышлений на тему влияния языка на сознание и наоборот на материале истории Англии XVII. Запрет на католическое вероисповедание, притеснение католиков, преследование католических священников и попытки иезуитов повернуть ситуацию вспять нашли свое отражение в искусстве двусмысленной речи. В статье рассказывается о жизни, призвании и литературных работах Р. Саутвелла и Г. Гарнета, чьему авторству приписывают «Трактат об эквивокации» и трактовку эквивокации как спасения от лжи, и актуальности предмета исследования для современного литературоведения.

Эквивокация, Шекспир, многозначность, двусмысленность, «Макбет», троп.

По сути дела, эквивокация – та же ложь. Или все-таки не ложь? А если не ложь, то что? Здесь и сейчас мы оцениваем ложь во благо как явление морально допустимое и даже положительное, фиксируя в словарях следом за определением лжи такие устойчивые сочетания, как *ложь во спасение* и *святая ложь*. В конце XIX века Владимир Соловьев выводил понятие *необходимой лжи* и ставил вопрос о том, «позволительно или непозволительно делать сознательно несогласные с фактической действительностью заявления в крайних случаях», как, например, для спасения жизни: «Вопрос о необходимости лжи может быть правильно решен на следующем основании. Нравственность не есть механический свод различных предписаний, безотносительно обязательных в своей отдельности <...> человек, по природе добрый, не может колебаться между нравственным интересом спасти ближнего и нравственным интересом соблюдать фактическую точность в своих показаниях <...> со стороны окончательной цели нравственность есть путь к истинной жизни, и ее предписания даются человеку для того, “чтобы он жив был ими”; следовательно, жертвовать человеческою жизнью для точного исполнения отдельного предписания – есть внутреннее противоречие и не может быть нравственным» [4, с. 911].

Однако в Англии рубежа XVI–XVII веков за ложь во спасение (в буквальном смысле) разыскивали, пытали и казнили. Не потому, что англичане на исходе Возрождения настолько разочаровались в идеальном, а потому, что в философские вопросы достоинства человека, свободы воли, *добра и зла* вторглись категоричные политические интересы.

Началось все с разделения нации на два лагеря: католиков и протестантов. Последующая история их противостояния писалась и словом, и кровью, и подчас разделить их было невозможно. В 1570 году Елизавета I была отлучена папой от церкви, постоянно опасалась покушения на свою жизнь, заговоры раскрывались один за другим, Англии жила под угрозой войны с Испанией и всей католической Европой, в результате мучительных сомнений¹ Елизавета подписала смертный приговор королевской особе – католической претендентке на трон Марии Стюарт. В 1785 году все иезуиты и другие католические священники были изгнаны из страны. Согласно «Акту против иезуитов и семинаристов», если означенных обнаружат в английских пределах, «every such offence shall be taken and adjudged to be high treason; and every person so offending shall for his offence be adjudged a traitor, and shall suffer, lose, and forfeit, as in case of high treason», а те, кто осмелится их укрывать, «shall suffer

* Егорова, Л.В. Эквивокация в «Макбете» Шекспира и исторический контекст // Вестник ВоГУ. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2018. № 1 (8). С. 51–60; Егорова Л.В. Эквивокация в «Макбете» Шекспира и в русских переводах // Вестник ВоГУ. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2018. № 2 (9). С. 32–41; Егорова Л.В. Эквивокация в «Макбете»: речевая природа трагедии. Вологда: ВоГУ, 2018. 164 с.

¹ Из разряда: «But in these cases / We still have judgements here; / that we but teach / Bloody instructions...» [Macbeth. Act I. Scene VII]. И действительно, в свете последовавших Порохового заговора и даже буржуазной революции именно казнь Марии выглядит прецедентом.

death, lose, and forfeit, as in case of one attainted of felony» [5]. Небезызвестный Ричард Топклифф, охотник на иезуитов (и позже следователь по делу пьесы Бена Джонсона «Собачий остров»), не гнушался никакими средствами, лишь бы выследить самого знаменитого из них – Роберта Саутвелла – по личному приказу королевы. Насколько радикально был настроен каждый конкретный уничтоженный машиной правосудия католик, сколько заговоров было раскрыто, а сколько сфабриковано с целью уничтожения католической оппозиции ради спокойствия королевы, нам точно не известно.

Лично отец Саутвелл не организовывал заговоры и не одобрял их, в «Смиренной мольбе к Ее Величеству» (A Humble Supplication to Her Majesty) он страстно и убедительно писал о преданности Англии и королеве от имени притесняемых католиков-рекузантов. Однако само его существование в католической среде, мессы в домах знатных католиков, его поэзия и трактаты придавали английским католикам силы на борьбу за свободу вероисповедания, за что, по сути, он и был замучен и казнен.

И поэзия, и теологические сочинения Роберта Саутвелла демонстрируют парадоксы христианской веры и их глубинного смысла, поскольку сама жизнь гонимого иезуита была парадоксом между божественным предназначением – «небесным устремлением» – и бренным существованием в вечных бегах и скитаниях, материальных затруднениях и ответственности за других и в то же время в осознании неизбежности, готовности и даже желании стать мучеником. В вихрь этого парадокса затянуло все католическое население Англии. Особенно остро встал вопрос о моральной честности перед собой, своим Словом и Богом в случаях, когда лишь ложь могла спасти католика, его семью и священника от преследования по закону. В обстановке нелегитимности веры, карательных мер против мирного населения выбор стоял между жизнью и смертью. Именно иезуиты были призваны разрешить этот парадокс для своей паствы, оказавшись в ситуации, когда слово достигло высшей степени политической ангажированности. Утешения² оказалось недостаточно. Инструментом, разрубившим гордиев узел, стала эквивокация – как полагали, доктрина, разработанная иезуитами и позволявшая английским католикам, скрывавшим священников, лгать властям с чистой совестью. Удачно иллюстрирует эквивокацию как лингвистически, так и культурно-исторически бытовавший в среде католиков анекдот о хозяйке дома, прячущей иезуита под полом. На вопрос, нет ли в доме иезуита, женщина смело отвечает: «Разве ж только я стою на нем» («Not unless I'm standing on him»)³.

² «An Epistle of Comfort» – первое, тайно опубликованное произведение Р. Саутвелла. Утешение первоначально предназначалось заключенному католику графу Филипу Говарду, капелланом жены которого был отец Саутвелл. В той же модальности написано несколько других сочинений иезуита.

³ Анекдот приведен Полом Кэвиллом в кратком эссе к «Горящему младенцу» Роберта Саутвелла, отсылку на которого, кстати, Гэрри Уиллз видит в «naked baby» «Макбета» [15, p. 120].

Призывал ли Р. Саутвелл действительно ко лжи, пусть даже спасительной? В уже упомянутом «Послании утешения» он предельно строг к католикам, посещающим протестантскую службу, и называет подобное поведение «приспособленчеством» (temporizing): «To saye that goinge to church at suche tymes as theyre seruice and sacraments are mynistrred, theyre doctrine preached, or the rites of theyre secte practiced, is not a spiriual, but a civile action, is against all sense and reason... the Pastores yea al the Catholikes of this time [are] bound to endure the pinching and freezing colde of what adversitye soever... rather than to suffer... Christes flocke ether to be scandalized by our example, or destitute of our necessarye endeavours» [13]. Был ли отец Саутвелл достаточно гибок, чтобы категорично запрещать заключенному в Тауэр католику любой компромисс с протестантским государством – «туманной ночью ереси» – и при этом настаивать на неоднозначных заявлениях во имя спасения прятавшихся иезуитов? Был ли это для него лишь один из парадоксов веры, разрешимых в духе «не там, где дышу, но там, где люблю, живу»? Насколько мне известно, ни в одном из его сочинений эквивокация не упоминается, мы не находим ее до суда, когда слово будет официально запротоколировано и Саутвелла фактически вынудят его защищать, обратив против иезуита свидетельство католички Энн Беллами, втопанной в грязь ради этого обвинения.

Иезуит Генри Гарнет же попался на заброшенную удочку Тайного Совета и бросился защищать то, что, по сути, забило последний гвоздь в гроб Роберта Саутвелла. Сам отец Гарнет был обвинен в государственной измене за участие в Пороховом «иезуитском» (!) заговоре (что отрицал на суде до последнего и наивно верил, что сможет оправдать себя) и в эквивокации, которая якобы свидетельствовала о его злонамерениях по отношению к Англии. В качестве обвинения ему были предъявлены его собственные «еретические, предательские и проклятые книги» – «Трактат об эквивокации», манифест искусства говорить правду и ложь одновременно, так кстати найденный обвинителями к процессу над автором. Нашумевший трактат хоть и порицал ложь, но защищал право католика «before a magistrate being demaunded upon his oath whether a Preiste were in such a place, may (notwithstanding his perfect knowledge to the contrary) without Periury and securely in conscience answer, No, with this secreat meaning reserued in his mynde, That he was not there so that any man is bounde to detect it» [12]. Гарнет отстаивал законность эквивокации лишь для ограниченного числа ситуаций, связанных с выбором между жизнью и смертью, между внутренней моралью и глухим следованием букве закона, но сама защита эквивокации в его ответах на суде воспринималась как признак неискренности и просто обмана и была названа обвинителем Эдвардом Коуком (Coke) «open and broad lying and forswearing» (цит. по: [14, p. 195]).

Так эквивокация, осознанная Аристотелем и Боэцием как ментальная практика, в елизаветинской Англии была актуализирована иезуитами как искусство выживания личности в атмосфере травли, а властями – как стратегия обвинения и стала, таким обра-

зом, явлением не только лингвистическим, но и политическим⁴.

Так что скорее всего анекдот относится не к Саутвеллу, а к более поздним годам, когда выуженное в католической среде слово эквивокация было раскручено самими властями, дабы усугубить вину католиков, доказать их преступление и (потенциальную) *преступность* их помыслов, а в 1605 году – и дел. Чтобы превратиться в анекдот, эквивокации нужно было уйти в массы и вызывать смех, а значит, ее *уже* не боялись.

Широкий общественный резонанс, как известно, запечатлен в одной из «великих трагедий» Уильяма Шекспира – «Макбет». Все, о чем мы сейчас *гадали*, было гораздо актуальнее для зрителей трагедии «Макбет». Это не значит, что им была известна истина: власти умели создать иллюзию не хуже театра, да и большое видится на расстоянии, но многочисленные аллюзии, рассыпанные в трагедии, отзывались смехом узнавания. Сегодня они отзываются шекспироведческими исследованиями, участвовавшими с конца XX века по мере роста интереса к контексту идей. В их число вошла в 2018 г. и масштабная работа российского профессора Л.В. Егоровой, которая не только освещает исторический контекст, но и выявляет эквивокацию на разных лингвистических уровнях шекспировского текста.

Литература

1. Егорова, Л.В. Эквивокация в «Макбете» Шекспира и исторический контекст / Л.В. Егорова // Вестник ВоГУ: Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 1 (8). – С. 51–60.
2. Егорова, Л.В. Эквивокация в «Макбете» Шекспира и в русских переводах / Л.В. Егорова // Вестник ВоГУ: Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 2 (9). – С. 32–41.
3. Егорова, Л.В. Эквивокация в «Макбете»: речевая природа трагедии / Л.В. Егорова. – Вологда: ВоГУ, 2018. – 164 с.
4. Соловьев В. Ложь / В. Соловьев // Энциклопедический словарь / сост.: Брокгауз и Ефрон. – Санкт-Петербург, 1896. – Т. 34. – С. 911.
5. Act Against Jesuits and Seminarists (1585), 27 Elizabeth, Cap. 2 // Documents Illustrative of English Church History

/ ed. by Gee, Henry, William John Hardy. – New York: Macmillan, 1896. – P. 485–492. Hanover Historical Texts Project [Электронный ресурс]. – Scanned and proofread by Heather Haralson, May 1998. Posted by Raluca Preotu, July 1999. Proofread and pages added by Jonathan Perry, March 2001. – URL: <https://history.hanover.edu/texts/engref/er85.html>

6. Ashworth, E.J. Medieval Theories of Analogy / E.J. Ashworth // Stanford Encyclopedia on Philosophy. – Stanford: The Metaphysics Research Lab, Center for the Study of Language and Information (CSLI), Stanford University, 2017. – P. 328.

7. Cain, B. Equivocation / B. Cain. – Oregon Shakespeare Festival. – 81 p.

8. Cavill, P. Robert Southwell, 'A Burning Babe' / ed. by Paul Cavill, Heather Ward // The Christian Tradition in English Literature: Poetry, Plays and Shorter Prose. – Zondervan. – P. 120.

9. Hughes, J.S. Robert Southwell, S.J., Religious Poet of the English Renaissance: Master's Thesis [Электронный ресурс] / J.S. Hughes. – Loyola University Chicago, 1939. – URL: https://ecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4554&context=luc_theses

10. Miguel, A.B., S.J. Gunpowder, Witches, Jesuits and Shakespeare's *Macbeth* / A.B. Miguel, S.J. // Landas. – 1997. – № 11. – P. 210–217.

11. Monta, Susannah Brietz. Anne Dacre Howard, Countess of Arundel, and Catholic Patronage / S.B. Monta // English Women, Religion, and Textual Production, 1500–1625 / ed. by Micheline, White. – Canada: Carleton University; London; NY: Routledge, 2016. – P. 59–82.

12. A Treatise on Equivocation [Электронный ресурс] / ed. by David Jaedine. – London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1851. – 180 p. – URL: https://archive.org/stream/treatiseofequivo00jarduoft/treatiseofequivo00jarduoft_djvu.txt

13. Southwell, R. An epistle of comfort to the reuerend priestes, & to the honorable, worshipful, & other of the laye sort restrayned in durance for the Catholicke faith (Early English Books) [Электронный ресурс] / R. Southwell. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A12622.0001.001/1:4?rgn=div1;view=fulltext>

14. Ward, I. Terrorists and Equivocators / I. Ward // Shakespeare and Law / ed. by Paul Raffield, Gary Watt. – Bloomsbury Publishing, 2008. – P. 180–202.

15. Wills, Garry. Witches and Jesuits: Shakespeare's *Macbeth* / G. Wills. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1995. – 223 p.

⁴ В силу своей неотделимости от событий начала XVII века объем термина сузился; согласно «Стэнфордской энциклопедии философии», первоначально он означал «использование слов в разных смыслах»: «Some were univocal (always used with the same sense), some were purely equivocal (used with quite different senses), and some were analogical (used with related senses)» [6, p. 328]. См. также Ashworth E.J. Philosophy of Language: Words, Concepts, Things, and Non-Things // The Routledge Companion to Sixteenth-Century Philosophy / ed. by Henrik Lagerlund, Benjamin Hill. New York: Routledge, 2017. Pp. 350–372; Henninger M. Thomas Sutton on Univocation, Equivocation and Analogy // The Thomist. 2006. № 70. P. 537–535. В осмыслении видных философов Нового времени эквивокация теоретически была возвращена к начальным значениям, однако, как нам кажется, ассоциации с двусмысленностью как проявлением свободы мысли и слова остались (см. М. Хайдеггер «Письмо о гуманизме»). Сегодняшние исследователи предпочитают другие термины для обозначения языковых двусмысленностей: софизмы, остроумие, языковая игра. Ближе всего к ситуации, заявленной в «Макбете», наверное, стилистический прием амфиболия, применяемый часто к темному смыслу предсказаний античных оракулов.

N.S. Zelezinskaya

A WORDCRIME: EQUIVOCATION IN THE HISTORICAL CONTEXT

The article was triggered by Ludmila Egorova's book on equivocation in "Macbeth", which contemplates upon the trope of equivocation as well as its social and political topicality in Jacobean England. This article continues the idea of equivocation as an ambiguous stylistic device and lifestyle of English Catholics, catholic priests, Jesuits in their attempt to survive persecution, trial and tribulation inflicted on them by royal judgment and governmental power. The article reads about R. Southwell and H. Garnet known as the authors of "A Treatise on Equivocation", their lives and deeds. We also demonstrate how linguistic tendencies reflect human consciousness and vice versa.

Equivocation, Shakespeare, ambiguity, multiple meaning, Macbeth, trope.